

Фэн Цянь отступил на полшага и прижал мешок к себе, холодно глядя на полузверя, который попытался его вырвать.

Если память не изменяла, это был Хунъюэ из мышинового племени — тот самый, который возле хижины слушал и поддерживал сплетни о Сюане.

За спиной Хунъюэ стояло несколько зверолодей, и потому он держался особенно нагло.

— Дурак, ты разве не знаешь? Твоя зловещая звезда каждый раз, когда ходит с охотниками, отдаёт племени половину добычи. Раз ты теперь его полузверь, половину того, что собрал, тоже обязан отдавать племени.

Он высокомерно протянул руку.

— Давай мешок.

Это был первый сбор Хунъюэ после вступления в Лишань. Сюэцин распределила четверых новых полузверей по четырём разным группам, чтобы посмотреть, кто насколько хорошо умеет собирать пищу.

Хунъюэ почти не нашёл нормальной зелени и был уверен, что всему виной Фэн Цянь. Этот дурак постоянно торчит рядом со зловещей звездой — конечно, от него одна неудача.

Разница в силе между зверолодом и полузверем была огромной, поэтому почти во всех племенах существовало правило: зверолод не должен бить полузверя и не вмешивается без крайней необходимости в ссоры между самими полузверями.

Фэн Цянь быстро оценил стоявших позади мужчин. Поддерживать Хунъюэ они поддерживали, но драться за него явно не собирались.

Он презрительно фыркнул.

— Больной какой-то.

Сюань уже объяснял ему правила.

Территория каждого племени считалась его владением. Чужие не имели права просто так охотиться внутри. Сюань был изгнан и формально членом Лишань не считался. Чтобы жить и охотиться в пределах их земель, при участии в коллективной охоте он отдавал половину добычи.

Но только коллективной.

Обычные охотничьи и сборочные группы тоже отдавали племени половину добытого в общий запас. Разница была в том, что зимой, в сезон дождей или во время нехватки еды эти запасы потом распределяли между членами племени.

Сюаню — ничего.

После возвращения Фэн Цянь тоже должен будет вступить в группу сборщиков и отдавать половину результата, как остальные. Но то, что он найдёт один, вне работы группы или за пределами земель Лишань, никому не обязан отдавать.

Хуньюэ просто пытался воспользоваться репутацией «дурачка».

Фэн Цянь не хотел тратить на него время и развернулся.

Хуньюэ шагнул поперёк дороги и снова потянулся к мешку.

— Я сказал отдать половину зелени. Не слышал?

Фэн Цянь уклонился и помрачнел.

— Не нарывайся. Ещё раз полезешь — ударю.

Хуньюэ на мгновение растерялся, но сразу подумал: чего бояться дурака? Обидишь его — он ещё до выхода из леса забудет, кто мешок отнимал.

Он снова бросился вперёд.

— Дурак с чудовищем. Потом наплодите целую кучу тупых маленьких уродов...

— Что ты сказал?!

Лицо Фэн Цяня мгновенно стало холодным.

Его самого оскорбил — ладно. Но зачем Сюаня трогать? Ещё и будущих детей приплёл.

Какой грязный рот.

Фэн Цянь мгновенно перехватил Хуньюэ за подбородок и резким движением нажал.

Щёлк!

Челюсть выскочила из сустава.

— А-а! А-а-а!.. — Хуньюэ широко открыл рот и в ужасе уставился на него.

Закрыть рот уже не получалось.

Он размахивал руками и мычал, требуя помощи от сопровождавших звероловцев.

Ссоры между полузверями — обычное дело, но начать драку с мгновенного вывиха челюсти было сильно даже по местным меркам.

Однако Сюань был слишком опасен.

Фэн Цянь — его единственный полузверь. Если звероловы вмешаются в драку полузверей, Сюань точно придёт выяснять отношения.

А Хуньюэ даже не был партнёром никому из них. Ссориться из-за него со Сюанем — бессмысленно.

Один мужчина подошёл к Хуньюэ с примиряющей улыбкой.

— Ничего, ничего. Сейчас вставлю обратно. Не больно, одно движение.

Щёлк.

Челюсть вернулась на место.

Хуньюэ дрожал от ярости, держась за лицо.

— Ты... ты...

Хотел выругаться, но, встретившись со взглядом Фэн Цяня, передумал. Ещё раз вывихнет.

Фэн Цянь холодно хмыкнул и пошёл дальше искать духовные растения.

Он прожил две жизни и не собирался всерьёз выяснять отношения с только что повзрослевшим ребёнком.

Хунъюэ топнул ногой. Догонять Фэн Цяня боялся, а на зверолодей рядом сердиться не решался.

Они не помогли только потому, что он им пока никто. Вот вернутся в племя — он точно не выберет ни одного из них партнёром!

Фэн Цянь не успел уйти далеко, как между деревьями мелькнула белая тень.

Сюань.

Стоянка была небольшой. Издалека он услышал голос, похожий на Фэн Цяня, хотя шум доносился не с той стороны, куда тот собирался идти. Решил проверить.

— Один полузверь полез отнимать мой мешок. Я ему челюсть вывихнул, — спокойно сообщил Фэн Цянь.

Сюань на секунду замер. Не ожидал, что его партнёр настолько боевой.

— Хорошо. Главное, ты не пострадал.

— Обычный человек меня не обидит, — усмехнулся Фэн Цянь.

Способность пропала, но годы апокалипсиса никуда не делись. Драться руками и ногами он умел.

Вдвоём они обошли остаток рощи, однако других духовных растений не нашли.

Убедившись, что рядом никого нет, Фэн Цянь загадочно достал находку.

— Ты видишь сияние вокруг этой травы?

Сюань долго смотрел.

— Вижу. Только что нашёл?

— Ага. В западной части. Я именно поэтому сразу пошёл сюда — хотел проверить, нет ли ещё. А вместо травы встретил одного идиота.

Сюань кивнул.

Фэн Цянь постоянно употреблял слова, которых он никогда не слышал. Наверное, особенность кроличьего племени. Но общий смысл обычно был понятен.

Фэн Цянь разломил растение пополам и протянул половину Сюаню.

— Очень хорошая штука. Пока никого нет, съешь.

Сюань всё больше верил истории о прекрасной траве, после которой Фэн Цянь перестал быть глупым.

Он сам дважды ел растения с таким сиянием. Без них, возможно, давно бы умер.

— Сам ешь. Мне не нужно.

Фэн Цянь был худой и слабый. Ему как раз надо укрепляться. Вернутся домой — Сюань сможет сходить глубже в горы и поискать ещё одну-две такие травы.

— Не надо делить на «твоеё» и «моё», будто мы чужие. Хорошее пополам. Мы не настолько бедные, чтобы из-за половинки травинки спорить.

Сюань понял не всё, но общий смысл уловил.

— Чужие? — переспросил он.

Фэн Цянь не понял, что тот просто уточняет слово.

— Ну да. Ты же сказал, что будешь меня содержать. Если даже половинку травы от меня не принимаешь — значит, держишь дистанцию.

Сюань решил, что эта «дистанция» определённо что-то плохое.

Не съешь — будете чужими.

— Ешь быстрее, пока никто не увидел, — поторопил Фэн Цянь.

Сюань проглотил растение одним движением. Потом найдёт для него ещё.

По дороге обратно Сюань наполнил бурдюки у колодца, а Фэн Цянь вымыл собранную зелень.

На ужин сварили суп с предварительно ошпаренными травами и вяленым мясом. Тёплая жидкая еда прекрасно насытила и согрела желудок.

К утру действие духовной травы проявилось полностью. Ноги стали лёгкими, усталость последних дней исчезла, тело будто наполнилось неисчерпаемой силой.

До полудня отряд наконец вышел из пустыни.

Ещё четыре дня пути — и они добрались до Лишань.

Издали возле входа в долину виднелась толпа. Когда люди поняли, что вернулся отряд за солью, взрослые и дети радостно побежали навстречу помогать нести груз.

— Мы пойдём на заднюю сторону горы. Моя пещера там, — сказал Сюань.

Само племя жило на солнечном южном склоне. Сюань, которого изгнали, поселился на северной стороне.

Пещера находилась примерно на середине склона. Перед входом тянулась большая ровная площадка. Слева гора была ниже и переходила в гребень, справа поднимались высокие пики. У края площадки начиналась долина с небольшой рекой — оттуда Сюань обычно носил воду. А чтобы попасть в племя, нужно было перейти гребень слева.

— Подожди снаружи. Меня долго не было, внутри надо прибраться.

То же самое он говорил в хижине Соляного племени.

Фэн Цянь понятиливо кивнул. У каждого есть личные вещи и секреты.

На этот раз ждать пришлось дольше. Изнутри доносился настоящий грохот — словно там не тигр убирался, а хаски громил дом.

Минут через двадцать-тридцать Сюань наконец позволил войти.

Пещера была около двух с половиной метров в высоту, примерно трёх — в ширину и четырёх-пяти — в глубину. У входа стояли два глиняных котла, каменные миски, тазы и прочая утварь. Дальше лежали мешки Сюаня и выменная соль. У противоположной стены — аккуратная стопка шкур и пакеты вяленого мяса. В глубине находилось ложе из сухой травы, накрытое красивой шкурой.

Вещей много, но всё разложено по местам.

Сюань действительно был гением хранения.

— Здесь очень уютно, — искренне сказал Фэн Цянь.

Сюань явно расслабился.

— Хорошо, что тебе нравится. Что не понравится — переделай сам или скажи мне.

— Хорошо.

— Отдохни. Я отнесу племени один соляной кирпич.

— Зачем?

— Жрец требует. Если я хожу вместе с отрядом за солью, должен отдать племени кирпич. Один — не проблема. Если начну спорить, Цзю и Сюэцин окажутся между нами.

Цзю был нынешним вождём Лишань, сыном старшего брата отца Сюаня и родным братом Сюэцин.

Фэн Цянь кивнул. Одного кирпича ему не жалко, но всё равно неприятно, что Сюаня продолжают притеснять.

С этим жрецом ещё придётся познакомиться поближе.

— Свежего мяса дома нет. Заодно поймаю одну-две добычи и могу вернуться поздно. Вода внизу, в долине. Всё в пещере можешь брать.

— Хорошо. Только будь осторожен. У нас ещё есть вяленое мясо, можно не спешить.

— Я очень хорошо охочусь, — с подчёркнутой серьёзностью сказал Сюань.

Фэн Цянь вдруг отчётливо увидел на пушистой тигриной морде гордость.

В первобытном обществе, где все жили охотой и собирательством, действительно было чем гордиться.

— Тогда ладно. Буду дома ждать мясо, — улыбнулся он.

Сюань неожиданно почувствовал, как кончик хвоста сам собой дёрнулся.

В пещере теперь есть человек, которого надо кормить.

Странно.

И приятно.

Перекинув мешок с солью, он легко прыгнул на горный гребень.

После его ухода Фэн Цянь ходил к реке искупаться. Уже наступала осень, и мыть голову ледяной водой совсем не хотелось, поэтому пришлось вернуться, взять каменный таз и котёл, нагреть воду.

Обратно он принёс ещё полный котёл и таз. Возле пещеры собрал хворост и вскипятил воду до бурления — позже остынет, и можно будет пить. Если есть возможность, Фэн Цянь предпочитал кипячёную воду.

Нужен деревянный бак или ведро. Таскать воду в каменной посуде неудобно.

Нужны палочки для еды — местные ими не пользовались.

Если жить вдвоём, мисок и тазов тоже мало.

А ещё кровать. Пещера сыроватая, снежный сезон здесь длинный. Лучше бы устроить тёплую лежанку, но внутри каменной пещеры это сложно. Значит, сначала обычную кровать.

Если начать считать, дел оказалось немало.

Все дни после переселения он провёл в дороге. Только теперь жизнь наконец становилась стабильной.

Фэн Цянь растянулся на ложе из шкур и травы, лениво потянулся и вдруг почувствовал нетерпение.

Новая жизнь.

Его и Сюаня.

<http://bllate.org/book/20473/2042091>